

ОТЗЫВ

о диссертации ЮН СО ХЮН на тему: «ПОВЕСТВОВАНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ДРАМАТУРГИИ А.П. ЧЕХОВА», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Оригинальность темы предложенной работы состоит в том, что особенности драматургии Чехова здесь рассматриваются в русле нарратологии и анализу подвергается «повествование», которое выделяется в речевом ряде драматических произведений, а именно чеховских пьес. В основе данной диссертации также лежит задача осмыслить идею полифонии, высказанную, как известно, М.М. Бахтиным в связи с романами Достоевского, применительно к драматургическому творчеству Чехова. Соединение этих двух научных идей и определяют научную новизну и актуальность рассматриваемой работы.

Как отмечает диссертантка, «начальный импульс к постановке вопроса» таким образом «дали размышления М.М.Бахтина о невозможности драмы быть полифонической и недооценка В. Шмидом позиции пьесы с точки зрения нарратологии в эпоху визуального искусства» (с. 18).

До этого, как отмечает автор данной работы, в науке уже предпринимались попытки осмыслить идею полифонии применительно к чеховским пьесам. По ее оценке, полифония трактовалась как «расширенный спектр точки зрения автора в паратексте» (работы Н.И. Ищук-Фадеевой, Т.Г. Ивлевой) (с. 7, автореферат). Высказывая иную точку зрения, Юн Со Хюн считает, что при таком подходе не учитывалась родовая специфика драмы, где вся информация идет не от «единого повествователя», а «опирается на повествовательную деятельность *разных* персонажей» (с. 7, автореферат). Исходя из этого положения, диссертантка поставила перед собой задачу «разъяснить возможность применить термин *полифония* к чеховской драме с точки зрения авторского представления персонажей не как предметов и лиц изображаемо-

го автором мира, а как *единственных свидетелей пережитого ими-в-себе времени*» (с. 8, автореферат.).

Итак, каким же образом эти задачи были решены в данном исследовании?

Для анализа в работе были привлечены все «большие» пьесы Чехова, включая даже его ранний драматургический опыт <Безотцовщину >, а также некоторые прозаические произведения 1890-х годов в форме *рассказ в рассказе*.

Работа состоит из двух глав. Первая глава **«Повествование действующих лиц А.П. Чехова и человек-нарратив»**. Непосредственный анализ произведений Чехова предваряет довольно обширная и интересная теоретическая часть. Здесь автором работы в структуре пьесы выделяется «повествовательная деятельность каждого персонажа», под которой понимается способность каждого человека осмыслить собственную жизнь в нарративной форме. Для обозначения этого вводится психиатрический термин - фабуляция (Пьер Жане).

Диссертантка довольно основательно изучила современные работы по теории драмы, теорию нарратологии и осмыслила их в плане исследуемой проблемы. В центре ее размышлений природа чеховской драмы, где *«течение времени в разворачивании сюжета выражается в двух возможных модулях, т.е. в миметическом и диегетическом»* (с. 19). Наличие этих двух модулей - основа, с которой ведется анализ и делаются выводы. Юн Со Хюн отмечает «творческий потенциал драмы как оригинальной композиции словесности, способной представлять оба нарративных модуля, т.е. и миметический нарратив через сценический показ художественного единства предметного мира автора, и повествовательный нарратив через речи персонажей в качестве нарраторов собственного опыта» (с.24).

По мысли диссертантки, Чехов, понимая обязательность «преимущества миметического принципа в драме и основанного на нем разворачивания сюжета, <...> предполагал действующих персонажей не только *действующими*,

но и *повествующими*». (с.25). Таким образом, он представил «новый сценический модус изображения человека, т.е. человека рефлектирующего и повествующего» (с. 27); «его драма, с одной стороны, как любая драма, нуждается в постановке на сцене, но, с другой стороны, сопротивляется постановке на сцене» (с.27).

Отметим, что все эти интересные выводы, касающиеся драматургии Чехова, делаются пока чисто теоретически. К анализу чеховских текстов автор работы переходит лишь в следующем разделе, озаглавленном «Появление и развитие повествования действующих лиц А.П. Чехова». Здесь нашему вниманию автор работы предлагает три научных «сюжета». Вначале на примере главных героев «Иванова» и «Безотцовщины» рассматривается, как у Чехова появляется «повествующий персонаж». В «Иванове» элементы повествования рассматриваются как авторский прием и сознательный показ на сцене повествующего персонажа (с.20).

Во втором «сюжете» анализируются жизненные истории трех интеллигентных мужчин. В центре внимания пьесы «Леший» и «Дядя Ваня» и их герои Хрущев-Астров, Войницкий, Серебряков. Вообще в связи с пьесой «Леший» автор работы связывает появление у Чехова новых принципов, которые имели в виду современники драматурга, когда писали, что это «повесть, а не комедия» (из письма П.М.Свободина).

Третий «сюжет» посвящен пьесе «Чайка», которая, по мысли автора данного исследования, является «фактически единственной пьесой, где, главным образом, выражена и изображена тема *человеческой жизни как сюжета искусства*», «тема жизни как *завершенной целостности*» (с. 57). Диссертантка отмечает, что здесь «почти каждый персонаж не стесняется тем или иным образом показать совокупный взгляд на свою/чужую жизнь, которая на самом деле пока не закончена» (с. 57). В результате еще раз делается вывод, что у Чехова «миметический принцип драматических произведений отступает, и рассказ определенного персонажа выдвигается на первый план» (с. 60), «автор уделяет внимание не только разворачиванию сюжета, основан-

ному на принципе прямого подражания, но и представлению пережитого каждым человеком времени, повествовательная деятельность чеховских персонажей выходит за границу значимости *элементов повествования* в их речи, определенных в традиционном смысле» (с 61).

И вот здесь хотелось бы остановиться на первом существенном замечании по рассматриваемой работе. Это нарушение в этой главе логики исследования: вначале мы знакомимся с выводами, а лишь потом автор представляет анализ материала, на основе которого должны делаться эти выводы. Сам путь, как исследователь пришел к этим выводам, плохо показан, да и сами итоговые мысли интереснее и ярче представленного анализа.

Тема второй главы **«Изображение события рассказывания как коммуникации»** основывается на высказывании М.М.Бахтина о типах «событий»: «Перед нами два события – событие, о котором рассказано в произведении, и событие самого рассказывания (в этом последнем мы и сами участвуем как слушатели-читатели)». Автор работы даже расширяет понятие «события рассказывания» до «творческой деятельности персонажа-рассказчика» (с.61).

Первый раздел этой главы содержит анализ *события рассказывания* в прозе Чехова, где автор прибегает к форме *рассказ в рассказе* («Бабы», «Студент», «Крыжовник», «Человек в футляре», «О любви» и др.). Описывая эти ситуации, диссертантка справедливо отмечает несколько их особенностей у Чехова: «вставной рассказ создается не столько по какому-то определенному сюжетному развертыванию целого произведения, сколько по внутренней потребности персонажа, которому *вдруг* захотелось рассказать что-нибудь» (с. 63); важную роль играют персонажи-слушатели в них и проч. Весь этот материал привлекается для анализа, чтобы показать интерес Чехова к подобным ситуациям, которые он также начинает включать в свою драматургию.

Наиболее дискуссионной представляется последняя часть работы, посвященная проблеме коммуникации в драмах Чехова (3 последних раздела диссертации). Рассматривая, как решалась и оценивалась эта проблема в че-

поведении, автор работы справедливо отмечает, что большинство исследователей склонялось к «пессимистическим представлениям о возможности коммуникации» (с.70) (появляется даже понятие – провал коммуникации), а при оценке речевого ряда чеховских драм диссертантка выделяет существование двух тенденций: монологизацию диалогов и диалогизацию монологов. В этой части работы автор приходит к интересному выводу: «...Чеховские монологи, сохраненные в диалоге в трансформированном виде, склоняясь не столько к традиционным функциям монологов, сколько к повествовательной деятельности частного персонажа, на сцене образуют момент, нехарактерный для драматических жанров: *событие рассказывания*, обусловленное рефлексивной идентификацией персонажа-рассказчика и настоятельным требованием присутствия персонажа- слушателя» (с.70).

Далее обращаясь к анализу пьес «Три сестры» и «Вишневый сад», Юн Со Хюн высказывает свой оригинальный взгляд на проблему коммуникации у Чехова. Основываясь на изображении «события рассказывания», она по сути вступает в спор с широко распространенным сейчас мнением в чеховедении и утверждает, что «в чеховской драме коммуникация не столько разрушается, сколько расширяет свою границу» (с. 82). При рассмотрении пьес «Три сестры» и «Вишневый сад» диссертантка пишет о некой общности действующих лиц, позволяющей им хорошо понимать друг друга, об «общей памяти персонажей» (с.83), дающей им возможность создать особый тип общения и особую атмосферу на сцене. Все герои в этих пьесах как бы «свои», исключение делается лишь для Наташи и Соленого. Из этого делается вывод: «В этом смысле «Три сестры» и «Вишневый сад» могли рассматриваться как символ своего рода коммуникативного пространства людей-нарративов» (с. 92). Вывод в общем-то расплывчатый и не совсем понятный.

Надо отдать должное смелости молодого исследователя, но все же ее выводы об общности персонажей пьес представляются натянутыми. Действительно, можно говорить об особой атмосфере дома сестер Прозоровых или имени Раневской, в которых возможна «коммуникативная близость» персо-

нажей, но в этот мир как раз и врываются чужеродные элементы, разрушающие его. Тем не менее автор имеет право иметь свою точку зрения, высказывать свои идеи и доказывать их.

Также жаль, что в работе, где серьезное внимание уделено проблеме коммуникации, нигде не упоминается книга А.Д.Степанова «Проблемы коммуникации у Чехова» (впрочем, в список литературы она включена), в большей мере посвященная прозе Чехова, но содержащая выводы, касающиеся всего его творчества. Это могло обогатить исследование интересной дискуссией.

Конечно, о повествовательности драматургии Чехова говорилось много с самого момента ее появления и написано тоже очень много, но диссертантке удалось найти новый угол зрения на эту проблему. В целом, введение некоторых нарратологических категорий и, в частности, выделение «повествования» в речи персонажей дало возможность по-новому взглянуть на принципы драматургии Чехова и этим обогатить современное чеховедение. Выводы, сделанные в работе, могут подтолкнуть филологов к новым идеям и мыслям. Но работа имеет и практическое значение: ее материалы могут использоваться в лекциях преподавателей, будут полезны аспирантам и студентам.

Особо надо остановиться на языке предложенной работы. Понятно, что иностранной диссертантке трудно было абсолютно грамотно выразить на русском языке свои мысли, особенно при использовании большого количества терминов. Видно, что в этом направлении велась большая работа. Но, к сожалению, в тексте диссертации все же встречаются ошибки, неправильное употребление слов и их форм. Пожелаем Юн Со Хюн продолжить в дальнейшем совершенствоваться в русском языке, который она и так освоила уже очень и очень прилично.

Диссертационное сочинение снабжено достаточно репрезентативным списком литературы, включающим 143 наименования печатных работ, посвященных творчеству Чехова, теории драматического произведения, narra-

тологии. Надо отметить, что диссертантка довольно тщательно изучила литературу по рассматриваемой ею теме. В работе не раз приводится обзор разных точек зрения на исследуемые проблемы, цитируется большое количество статей и книг.

По теме диссертации автором работы опубликовано 3 статьи. Автореферат отражает все основные идеи предложенной работы, а сама работа соответствует заявленной специальности – русская литература.

В целом указанные выше замечания носят частный характер и не влияют на общую положительную оценку исследования. Таким образом, представленная Юн Со Хюн диссертационная работа «Повествование действующих лиц и его значение в драматургии А.П. Чехова», выполненная под руководством доктора филологических наук, профессора В.Б. Катаева, является законченной научно-квалификационной работой. Она содержит новый взгляд на особенности драматургии Чехова и актуальна для современного литературоведения. Работа полностью отвечает требованиям Положения ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор достоин присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 (русская литература).

Кандидат филологических наук,
доцент Литературного института
им. А.М. Горького

М.О. Горячева

Подпись: Горячевой М.О.

Начальник отдела культуры

10 февраля 2015 г.